Издеваетесь над нашей сестрой, устали жить?

Как раз когда Гу Цзяньго и его жена волновались о Гу Цинмин, они услышали телефонный звонок.

Госпожа Гу взяла трубку и посмотрела на определившийся номер. Её глаза блеснули. "Младший брат!"

У бабушки родилось четверо детей, а госпожа Гу была третьей. Первыми двумя были Ши Личунь и Ши Лигю, а младшим был Ши Лидун.

Как девочка, госпожа Гу была сокровищем семьи Ши с рождения. Они единогласно решили дать ей изысканное имя, а не простое имя, которым обычно называли девочек в деревне.

Однако семья Ши была не слишком образованной и попросила старика в деревне, который умел читать.

Старик перелистал несколько старых книг и нашёл слова "Я" и "Шу". "Я" было изящным, а "Шу" содержало женственную ауру.

Услышав это, семья Ши сразу решила назвать её Яшу, что означало изящную леди.

Кто бы мог подумать, что вместо воспитания изящной леди они воспитают сорванца, которая с самого детства была непобедима среди детей в деревне? Она стала "деревенским тираном".

Этот образ деревенского тирана продолжался до тех пор, пока Ши Яшу не поступила в университет. Только когда она редко возвращалась, травма в сердцах её старых друзей медленно исчезала.

Затем, когда Ши Яшу вышла замуж и родила детей, она стала возвращаться в деревню всё реже и реже. Казалось, все постепенно забыли о её личности деревенского тирана.

"Младший брат, что случилось?" сердце Ши Яшу пропустило удар. Она обеспокоенно спросила: "Что-то случилось с Минэр?"

"Ахем..." Ши Лидун бросил взгляд на старушку и тут же серьёзно сказал: "Сестра, с Минэр всё в порядке. С ней сейчас всё хорошо. Мама попросила меня позвонить тебе".

"Мама?" Ши Яшу сразу успокоилась. "Тогда что случилось, мама?"

"Чёртова девчонка". Прежде чем Ши Лидун смог ответить, старая госпожа Ши тут же

выхватила телефон и громко спросила: “Скажите нам, что происходит с Минэр?"

Ши Яшу на мгновение не среагировала. Она спросила с недоумённым выражением: "Минэр, что с ней не так?"

"Что ещё могло пойти не так с ней?" старая госпожа Ши подавила свой гнев и тут же взорвалась. "Как Минэр стала такой рассудительной? Она выглядит более зрелой. Не говорите мне, что она выросла".

"Хм, Ши Яшу. Даже если люди взрослеют, они делают это постепенно, а не сразу. Наша Минэр всегда была невинной, милой и беззаботной. Как она вдруг стала стабильной и зрелой совсем недавно?"

"И как она забеременела? Она даже не замужем".

Сельские жители были более консервативными и традиционными. Она естественно считала, что забеременеть можно только после замужества. В противном случае, девушек, забеременевших вне брака, будут критиковать.

Однако Гу Цинмин была единственной девочкой в их семье Ши, поэтому они, естественно, баловали её. Даже если они узнают, что она забеременела до замужества, они будут любить её в первую очередь и определённо не дадут никому сплетничать.

У их семьи Ши было много людей. Не было необходимости кого-то бояться.

Выслушав сердитые слова матери, Ши Яшу, которая обычно ссорилась с матерью после нескольких слов, почувствовала себя немного виноватой.

Но она сказала правду. "У неё были отношения, и она не смогла разобраться в людях. Её подставили, и она забеременела".

С коротким предложением все мгновенно поняли причину.

Бабушка сердито закричала: "Минэр ещё молода и не умеет разбираться в людях. Как вы можете этого не знать? Как вы посмели позволить чужаку так подставить Минэр? Как мать, как вы защитили ребёнка?"

Когда Гу Цзяньго услышал тон своей тёщи, он немедленно взял телефон. Он волновался, что мать и дочь снова поссорятся.

Он сказал: "Мама, не волнуйтесь. Мы действительно несём ответственность за беременность Минэр. Как родители мы не защитили нашу дочь".

Гнев бабушки утих наполовину, когда она услышала голос своего зятя. Тем не менее, она всё ещё хотела спросить о беременности Гу Цинмин.

Она спросила: "Зять, это не то, за что я, как твоя свекровь, хочу тебя критиковать, но наша Минэр такая красивая и милая. Она обязательно привлечёт каких-то плохих людей".

"Однако ребёнок всё ещё мал и не может отличить хорошее от плохого".

"Как родители, вы должны знать это лучше. При таких обстоятельствах, почему наша Минэр всё-таки попалась?"

"Минэр теперь такая рассудительная, но она настолько рассудительная, что я, как её бабушка, сейчас заплачу".

"Этот ребёнок должен быть как раньше. Она должна быть беззаботной, смеяться счастливо, когда ей весело, и плакать, когда ей грустно. Но посмотрите на ребёнка сейчас. Она послушна, рассудительна, зрела и стабильна. Это совсем не личность, которую можно было бы приписать молодой девушке. Это полностью похоже на то, что она прошла через десятилетия превратностей судьбы".

Услышав это, Гу Цзяньго сразу замолчал.

Он нахмурился и сказал: "Мама, это наша вина. Два года назад у этого ребёнка был парень. Это был парень из деревни. С первого раза, когда я увидел этого мальчика, я подумал, что он задумал недоброе. Вот почему я возражал против их отношений.

Но я не знаю, было ли это потому, что Минэр поздно вступила в бунтарский возраст, или потому, что она противоположна нам. Чем больше мы возражали, тем настойчивее она была. Мы упорствовали так два года".

Бабушка и остальные молчали.

Гу Цзяньго продолжил: "Всего три дня назад она вдруг сообщила нам, что беременна от того мужчины. Согласны мы или нет, она всё равно настаивала на том, чтобы быть с этим мужчиной. Просто..."

На этом моменте он не знал, что сказать. Зато её дедушка спросил с беспокойством: "Но что? Что произошло дальше?"

Гу Цзяньго сказал, ничего не скрывая: "Просто что по какой-то причине этот ребёнок вдруг сама всё поняла. Затем она попросила у меня двух телохранителей и сказала, что собирается расстаться с тем мужчиной. В итоге, когда она прибыла в отель, она застала того мужчину за интрижкой со своей лучшей подругой".

"Ублюдок!"

Ши Ханъюй и другие молодые люди были аномально злы.

Неудивительно, что их кузина отличалась от прежней. Она пережила двойное предательство своего парня и лучшей подруги.

Насколько сильным был этот удар?

"Дядя, кто этот мужчина? Мои братья обязательно проучат его!" - сердито сказал Ши Ханъюй.

"Хм, он действительно осмеливается обижать нашу сестру. Он и правда устал жить".

"Какого чёрта? Наша кузина такая красивая и щедрая. Много мужчин ухаживают за ней. Она полюбила его, потому что он совершил подношение за три жизни, и дым поднялся из могил его предков. Как он осмелился предать её!"

Не имело значения, достоин ли был тот мужчина кузины. Теперь, когда он предал её, ему придётся свести с ним счёты.

"Неудивительно, что Минэр выглядела такой измождённой. Вот что её ударило. Проклятый этот мужчина". Бабушка сказала сердито. Затем она обвинила их: "Минэр ещё молода и не умеет разбираться в людях. Почему вы не можете за ней присматривать? Вы знали с самого начала, что этот мужчина задумал недоброе. Почему вы не убрали его с самого начала?"

Гу Цзяньго мог только виновато сказать: "Это моя вина!"

http://tl.rulate.ru/book/88453/3814885